

13 (26) февраля

Священномученик
Иоанн (Калабухов)
и исповедник
Иоанн (Летников)*

Священномученик Иоанн (Иван Лукич Калабухов) родился 13 ноября 1873 года в деревне Толбино Хатунской волости Серпуховского уезда Московской губернии. Получив образование, он с 1900 года работал приказчиком в фирме Филиппова, специализировавшейся на выпечке и продаже хлебобулочных изделий. Во время революции 1905 года Иван принимал участие в революционном движении, состоя членом Союза булочников, которым руководила тогда партия социалистов-революционеров. В 1908 году он уехал в Архангельск, где около года работал весовщиком на железной дороге, а затем устроился приказчиком у частного булочника. Господь отрезвил Ивана, он увидел ложность безбожных революционных идеалов и понял, что путь спасения для человека единственный – это путь служения Богу, а благо народа – в религиозном просвещении. И Иван поступил в храм псаломщиком. В 1915 году Иван Лукич приготовился к экзаменам для поступления в Архангельскую Духовную семинарию, которую из-за безбожной революции ему пришлось окончить экстерном.

В апреле 1917 года Иван Лукич был рукоположен во священника ко храму в селе Ваймуга Архангельской губернии, а в 1920 году направлен служить в храм в селе Смотратовское Шенкурского уезда Архангельской губернии. В это время территория Шенкурского уезда была занята частями Белой армии. После их ухода отец Иоанн был арестован за произнесенную им в храме антисоветскую проповедь и приговорен к трем месяцам заключения.

Вернувшись из заключения, он продолжил служение в храме. Примерно в 1924 году отец Иоанн познакомился с высланным из Московской губернии священником Георгием Беляевым **, жившим в соседнем селе Боголюбском. Отец Георгий весьма переживал, что столь любимый и его трудами устроенный приход в селе Протопопово остался без священника, и, увидев в отце Иоанне весьма достойного пастыря и возможного своего преемника, предложил ему отправиться в Протопопово и для этой цели снабдил его соответствующим рекомендательным письмом.

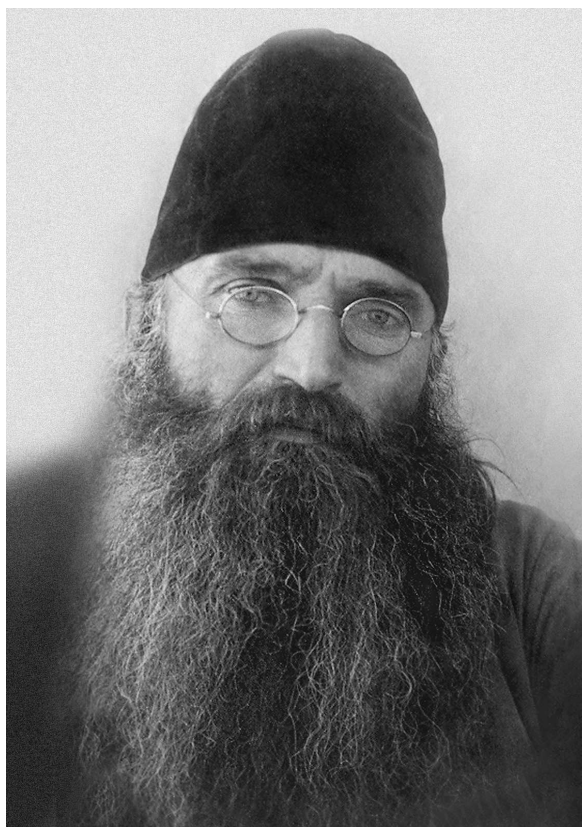
По приезду в 1925 году отца Иоанна в село Протопопово было созвано общее собрание прихода и зачитано письмо отца Георгия. Авторитет отца Георгия среди прихожан села Протопопово был настолько высок, что кандидатура отца Иоанна была единогласно одобрена, и он получил благословение епископа на служение здесь.

Прекрасный, в древнерусском стиле Троицкий храм в селе Протопопово был возведен сравнительно поздно – в конце семидесятых годов XIX столетия

* Память исповедника Иоанна (Летникова) празднуется 12/25 октября.

** Преподобномученик Никон (Беляев Георгий Николаевич; 1886-1937), архимандрит. Прославлен Русской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память празднуется 27 ноября/10 декабря.

тщанием благочестивых прихожан большого села. Основным инициатором, жертвователем и попечителем строительства был купец Андрей Павлович Салтыков, имевший парходство, баржи на Оке и свою торговлю. Ближайшим своим помощником по церковным делам он поставил своего зятя Ивана Леонтьевича Летникова, который стал затем бессменным старостой Троицкого храма до самого своего ареста в 1929 году. До приезда отца Иоанна в село с каждого дома на нужды храма добровольно собиралось по пятьдесят копеек; священник этот порядок изменил и предложил прихожанам собирать по три рубля, на что они охотно согласились. Все эти деньги пошли на ремонт храма и отопление. Местные власти, узнав об этом, запретили сбор денежных средств, обвинив священника в проведении денежных поборов с населения. Однако жители села не обратили на решение сельсовета внимания и сами стали собирать деньги, чтобы поддержать свой любимый и на их глазах выстроенный храм.

*Священник Иоанн Калабухов.
Коломенская тюрьма. 1929 год*

20 сентября 1929 года в больнице скончалась жительница села Протопопово Ольга Макеева. Она жила вместе с дочерью Клавдией, которая в 1927 году вступила в коммунистическую партию и училась в совпартшколе в Коломне. Когда-то Ольга ходила в храм, но с тех пор как ее дочь, разведясь с мужем, занялась устройством партийной карьеры и запретила матери ходить в церковь, она стала бояться принимать священника в дом, когда тот с молебном обходил село. В Протопопове из двухсот семидесяти домов только два дома не принимали священника: один был домом члена компартии, местного избача, другой – Ольгин.

На Пасху 1928 года, когда отец Иоанн обходил дома жителей села с молебном, Ольга также не приняла священника. Через несколько минут после

того, как священник прошел с образами мимо ее дома, Ольга вышла на улицу, и здесь ее разбил паралич, от чего она через полтора года скончалась. Ее дочь, как воинствующая безбожница, решила во что бы то ни стало воспротивиться церковным похоронам и отправилась в Коломну за оркестром для гражданской панихиды, которую она намеревалась совершить в присутствии нескольких членов партийного и комсомольского сельского актива.

Проходя по селу и увидев шедшего из храма вместе с прихожанками священника, она стала прислушиваться. «Плохо, что ее не причастили, – сказал отец Иоанн, – она была экономически зависима от своей дочери-коммунистки. Погода стоит хорошая, – затем сказал он, – а в церкви народу было сегодня мало, что же будет, когда настанет плохая погода». Одна из женщин поддержала: «Обленился народ». В это время они заметили идущую за ними Клавдию и замолчали.

Пока Клавдия ездила за музыкантами, все остальные родственники, глубоко верующие люди, стали готовиться к отпеванию, и когда Клавдия с музыкантами прибыла в село, то, войдя в дом, обнаружила, что портрета Ленина, который она повесила в углу вместо икон, уже нет, а вместо него на своем прежнем месте висит икона, сельские женщины читают по почившей Псалтирь и всем распоряжаются ее брат и другие родственники. Узнав, что родственники намерены не допустить гражданской панихиды, Клавдия отправилась к священнику и потребовала от него, чтобы он не приходил к ним домой, так как ее мать была неверующей. Отец Иоанн сказал, что сам он к ним в дом не пойдет, но если принесут покойницу в храм, то он, безусловно, будет ее отпевать. Вернувшись домой, Клавдия стала выгонять читавших Псалтирь женщин, и ее брат вызвал председателя сельсовета и просил составить протокол, но тот отказался, опасаясь мести коммунистки.

На следующий день по требованию родственников председатель сельсовета выдал священнику официальное разрешение на церковное отпевание. Вечером того же дня, когда отец Иоанн шел служить в храм, к нему подошел секретарь сельсовета и спросил, нет ли у него бумаги от сельсовета с разрешением отпевать почившую. Священник ответил, что бумага такая есть, но только она у него не при себе, а осталась дома. Секретарь сельсовета на это заметил, что она понадобилась председателю, что-то в ней не так написано. «Если так, – ответил священник, – то я могу сходить домой и принести ее, но только тогда я не буду служить по почившей». – «Нет, вы уж идите», – сказал секретарь и ушел.

В день похорон в дом собрались все родственники покойной, и тут Клавдия заявила, что не даст хоронить мать по-церковному и уже пригласила оркестр и сельских коммунистов для гражданской панихиды. Те, однако, боясь скандала, приопоздали – все верующие уже были на месте и пришел священник. Когда отец

Иоанн вошел в дом, Клавдия бросилась к нему и закричала: «Зачем ты пришел, я уже тебя предупредила, чтобы ты к нам не приходил?!» На это отец Иоанн ответил: «Меня просят о церковном отпевании верующие, и к тому же у меня имеется от сельсовета письменное разрешение». Увидев, что из ее безбожной затеи ничего не получается, Клавдия стала кричать на собравшихся, чтобы они покинули дом, она не позволит хоронить свою мать со священником; родственники вывели Клавдию в другую комнату и держали до окончания отпевания, пока гроб с покойницей не вынесли из дома.

В результате всех этих событий отец Иоанн 26 сентября того же года был арестован, заключен в коломенскую тюрьму и в тот же день допрошен. Отвечая на вопросы следователя, касающиеся его отношения к власти, священник сказал:

– После Февральской революции с переходом власти к Советам мое отношение к ней не было сочувственным. Причины к тому были следующие. В церкви врывались без всякого соблюдения порядка и приличия, входили в шапках, курили и чуть ли не устраивали танцы. В общем, на меня, как на религиозного человека, это действовало, и первый приход советской власти мною не был встречен сочувственно. В дальнейшем я советскую власть рассматривал, как и всякую власть, данную от Бога.

– Признаете ли вы себя виновным в сознательном возбуждении религиозных чувств у группы верующих, родственников умершей, с целью помешать дочери ее, Клавдии, совершить гражданские похороны, несмотря на то, что она имела все права на похороны своей матери по своему усмотрению? – спросил священника следователь.

– Виновным себя в сознательном возбуждении религиозных чувств у группы верующих не признаю. Если же таковое и имело место, то оно произошло с моей стороны несознательно, в силу тех причин, что я был введен в заблуждение выдачей письменного разрешения от сельсовета. От сестры умершей мне было известно о разрешении церковных похорон административным отделом и прокурором.

После ареста священника был допрошен председатель сельсовета, который показал: «Активность церковников заключается в следующем. Ежегодно при выгоне скота в поле совершаются молебны. Такой молебен был весной 1929 года. Я, как председатель сельсовета, пытался его не допустить, но протопоповским ВИКом было выдано разрешение. Ходатаями... явились жена члена сельсовета, мать члена сельсовета и жена рабочего коломенского завода. Кроме того, все собрания верующих по церковным делам проводятся без ведома сельсовета, таковой даже и не ставится о них в известность.

Антирелигиозная работа в незначительном размере велась в прошлом году, потом все как-то распалось, и до сих пор в этой области работы не было. Только недавно организована в селе изба-читальня, которая стала в большом количестве привлекать молодежь. Несмотря на то, что девяносто процентов населения работает на коломенском заводе... село отличается необыкновенной религиозностью, аккуратно справляются все церковные праздники, священник Калабухов всегда в почете.

Результат религиозности можно видеть из следующего факта. У гражданки Клавдии умерла мать, она хотела хоронить ее по-граждански, против нее резко восстали все остальные родственники и не дали ей провести гражданских похорон, ими же был введен в заблуждение и я... Поп Калабухов с целью иметь для себя оправдание заставил родственников взять для себя письменное разрешение из сельсовета, они пришли ко мне и стали просить такую бумажку, причем ими было заявлено, что церковные похороны разрешены административным отделом, где они были. В свою очередь я справился по телефону в административном отделе, где мне было дано разъяснение уговорить какую-либо сторону, но так как большинство было настроено за церковные похороны, мною было выдано письменное разрешение, которое они передали попу. Имел ли я право выдавать таковое и насколько правильно я поступил в этом деле, я разобраться не мог. Вечером в этот же день я хотел это разрешение взять

у попа обратно и поручил это сделать секретарю сельсовета, но ему поп его не дал, так оно у него и осталось»¹.

В качестве свидетеля была вызвана женщина, член церковного совета; отвечая на вопросы следователя, она сказала: «Церковь верующими посещается хорошо. Во время обхода с молебном и иконами прихода священника принимают во всех домах, за исключением одного коммуниста, но в другой половине дома живет его брат, который священника принимает, и еще не принимала священника Ольга, ныне умершая. Священник при каждом обходе заходил в эти дома с предложением, не желают ли они принять иконы, и, когда они отказывались, он уходил. Для поднятия верования в Бога наш священник постоянно за каждой службой говорит проповеди»².

Была вызвана на допрос одна из прихожанок, отвечая на вопросы следователя, она сказала: «В церковь хожу как верующая, мне приходилось слышать проповеди священника Калабухова, который в них никогда против советской власти не говорил, а всегда призывал нас, верующих, не покидать веры в Бога, жить всем дружно и в любви»³.

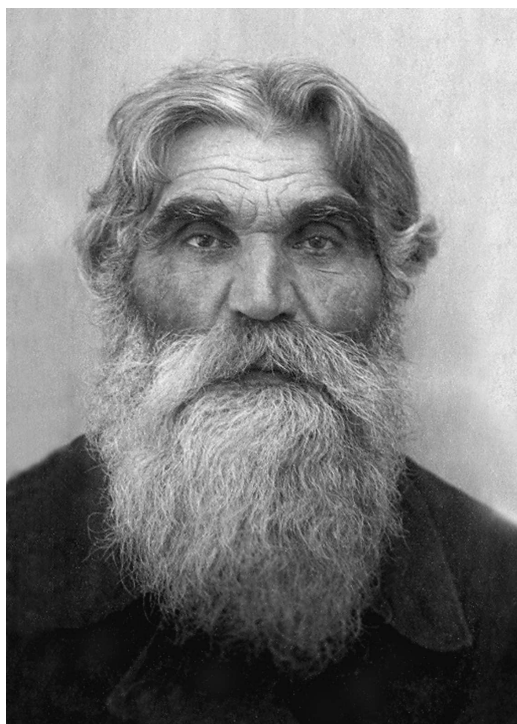
В качестве свидетельницы была допрошена учительница местной школы, которая показала, что священник оказывал большое влияние на жителей и, в частности, на школьников, которые ходили в церковь и многие из них прислуживали в алтаре, и что ей была подброшена записка, в которой предлагалось неучебным днем сделать воскресенье, а учебным вторник, а иначе школьники не пойдут в школу.

1-го и 2-го октября 1929 года состоялись заседания церковного совета, посвященные перевыборам председателя церковного совета священника Иоанна Калабухова, так как он был арестован. На собрании было предложено позвать служить в храм иеромонаха из коломенского монастыря; говорилось также о том, что отец Иоанн был арестован совершенно безвинно, и члены церковного совета предложили созвать общее собрание верующих, которое приняло бы решение о ходатайстве перед властями об освобождении ни в чем не повинного пастыря. После собрания были арестованы некоторые члены церковного совета и среди них староста храма Иван Леонтьевич Летников, и, таким образом, общее собрание всех верующих села в связи с этими арестами не состоялось.

Исповедник Иоанн (Иван Леонтьевич Летников) родился в 1860 году в селе Протопопово Коломенского уезда Московской губернии. Долгое время он помогал в торговых делах и в том, что касалось храма, тестю-купцу. Со временем Иван Леонтьевич сам стал лесопромышленником и хозяином лесопильного завода. После большевистской революции он передал завод государству. В течение четверти века Иван Леонтьевич состоял при Троицкой церкви старостой. Будучи допрошен, он виновным себя не признал.

23 декабря 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Иоанна к трем годам заключения в концлагерь, и он был отправлен в Котлас, а Иван Леонтьевич был выслан на три года в Северный край и скончался в ссылке в городе Архангельске 25 октября 1930 года.

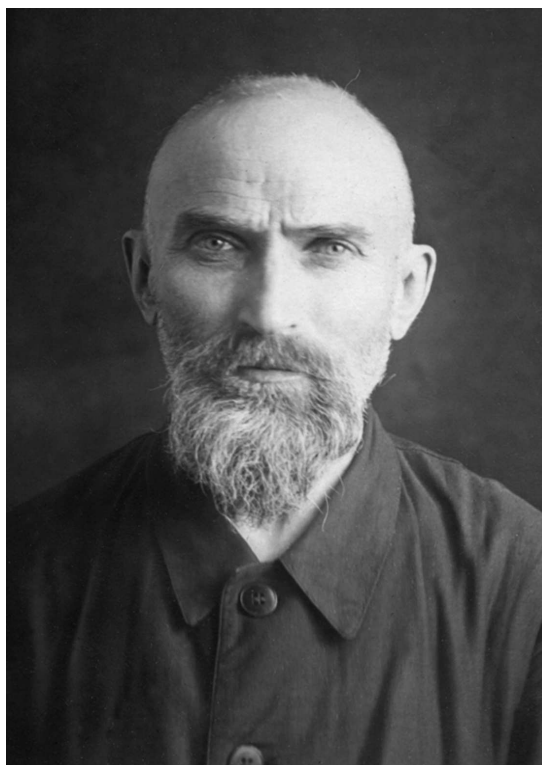
В 1932 году отец Иоанн Калабухов вернулся из заключения в село Протопопово, но здесь ему, как отбывшему заключение, жить не разрешили, и епископ благословил его служить в Ильинском храме в селе Озерицы Луховицкого района Московской области.

*Иван Леонтьевич Летников.
Коломенская тюрьма. 1929 год*

Отец Иоанн был арестован 16 февраля 1938 года, заключен в коломенскую тюрьму и в тот же день допрошен.

– 11 декабря 1937 года вы организовали молебен и говорили, что мы все должны участвовать в выборах в Верховный Совет, чтобы нам не обидно было? – спросил следователь.

*Священник Иоанн Калабухов.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

– 11 декабря 1937 года хорошо помню – это была суббота, и никакого богослужения не было, и молебен я не совершал и совершенно не мог ничего говорить о выборах в Верховный Совет, – ответил священник.

– В селе Ивнях в январе вы ходили по домам с молебном – Нет, не ходил с молебном, на это надо было иметь разрешение сельсовета. Я один раз в 1936 году попробовал обратиться в сельсовет за разрешением, но мне сельсовет разрешения не дал, и больше я не обращался и никогда по приходу не ходил.

– Что это за проповедь отобрали у вас под названием «Христос воскрес»? Зачем она у вас, кто писал и для чего?

– Эта проповедь оставлена моим предшественником и является огласительным пасхальным словом Иоанна Златоустого.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что вы в церкви и по домам колхозников вели агитацию среди населения против коммунистов и существующего строя?

– Нет, такой агитации я не вел и вести не мог, так как хорошо знаю, что этого делать нельзя. К советской власти я отношусь совершенно лояльно.

21 февраля 1938 тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу и он был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве. Священник Иоанн Калабухов был расстрелян 26 февраля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 231-241

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005. / Составитель жития священник Максим Максимов. С. 93-100. ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49279, д. П-65493.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49279, л. 14 об-15.

² Там же. Л. 20 об.

³ Там же. Л. 26.